

А. О. Победоносцева

КУРДЫ В РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ XIX в.

Курдистан — страна курдов — издавна находился на пересечении караванных дорог, соединяющих Иран и Месопотамию со странами Средиземного и Черного морей. Товары и деньги, которые везли через перевалы гор Курдистана бесчисленные караваны, оседали в богатых городах Ближнего Востока. Ни византийские императоры, ни арабские халифы, ни турецкие султаны, ни иранские шахи не были заинтересованы в развитии курдских провинций в связи с их удаленностью от административных центров и расположением в горных районах.

В 1514 г. после победы османского султана Селима I над персидским шахом Исмаилом I в битве при Чалдыране произошел раздел Курдистана, причем львиная доля (северная, западная и южная части) достались Османской империи, а к Ирану отошла только его восточная часть. Курдские феодальные княжества, на которые делился Курдистан в то время, сохраняли свою фактическую независимость [1, р. 39]. Начавшийся еще в XVII в. и резко обострившейся в XVIII в. военно-политический и социально-экономический упадок османской Турции и Персии привел к заметному ослаблению власти турецких султанов и персидских шахов в Курдистане, который как один из самых нестабильных регионов для обеих держав притягивал особо пристальное внимание со стороны Запада и России.

Вмешательство центральной власти Турции в курдские дела началось после поражения под Веной в 1683 г. Именно тогда султан Сулейман I Великолепный назначил генерал-губернатора в Диярбакыр, который должен был служить посредником между курдскими феодалами и Стамбулом [2, с. 279]. С начала XIX в. до Первой мировой войны на территории Курдистана произошло более десяти восстаний (самые значительные — Абдуррахман-паши Бабана в 1806–1818 гг., эмира Шериф-хана в Битлисе в 1834 г., Бадрхана в 1843–1846 гг., Езданшира в 1854 г., шейха Обейдуллы в 1880–1881 гг.) [3, с. 7].

Первые русско-курдские контакты относятся к периоду русско-иранских и русско-турецких войн начала XIX в., что можно объяснить приближением театра военных действий к местам проживания курдского населения.

В XIX в. страны Ближнего Востока неоднократно посещались русскими учеными, писателями, журналистами, дипломатами, офицерами, духовными лицами, большим количеством паломников [4, с. 103]. Многие из тех, кто побывал на Ближнем Востоке, оставили записки, книги, дневники, журналы путешествий, научные исследования, которые публиковались на страницах специальных сборников и периодических изданий.

В отечественном и зарубежном востоковедении Курдистан лучше всего изучен с этнографической, лингвистической и археологической точек зрения, причем прежде всего внимание уделялось армянам и другим некурдским народам. Несмотря на то что русские востоковеды XIX и первой половины XX в. в своих исследованиях по курдскому вопросу не поднимались до уровня серьезных социальных обобщений, тем не менее они с предельной исторической достоверностью отображали события, свидетелями

которых являлись. Российскому востоковедению по праву принадлежит выдающееся место в объективной постановке и освещении многих важных социально-экономических проблем из жизни курдов и Курдистана.

Интерес таких русских ученых, как В. Диттель, С. А. Егиазаров, Х. Абовян, И. Брезин, П. И. Лерх, В. А. Гордлевский, А. Д. Жаба, А. Ходзько, Н. Я. Марр, И. А. Орбели и др., внесших основной вклад в развитие курдологии, объясняется в первую очередь сбором этнографического и лингвистического материала, а также тем, что Россия непосредственно граничила с Курдистаном и имела среди своих подданных некоторое количество курдов. Внимание России к Курдистану начиная с первых десятилетий XIX в. было вызвано не только научными соображениями, но и потребностями внешней и внутренней политики. Приграничные курдские племена часто становились объектом манипулирования со стороны собственных вождей, османских и персидских правительств, а также западных держав, преследовавших свои экономические и политические интересы.

Возникновение русской периодической печати относят к началу XVIII столетия. В то время стали появляться журналы, которые издавались отдельными писателями, а также литературными обществами. Созданная правящими кругами русская периодическая печать уже во второй половине XVIII в. перестала быть монополией государственной власти [5, с. 3]. До специализированных исследований, посвященных курдам, в первой половине XIX в. публиковались лишь отдельные статьи и высказывания путешественников о курдском языке, этнографии и истории курдов.

Тематическая периодизация прессы и иной печатной продукции совпадает с периодами основных изменений на внутри- и внешнеполитической арене того времени — 1800-е гг. (русско-персидская (1804–1813), русско-турецкая (1806–1812) война); 1820-е (русско-персидская (1826–1828), русско-турецкая (1828–1829) война); 1830–1840-е (период реформ (1839–1870-е), восстание Бадрхана в Джезире (1843–1846)); 1850-е (турецко-персидское разграничение (1849–1852), Крымская война (1853–1856), восстание Езданшира (1854)); 1870-е (русско-турецкая война (1877–1878)); 1880-е (восстание шейха Обейдуллы из Нехри (1880–1881)); 1890–1900 (формирование курдской конницы хамидие (1891), армянские погромы (1894–1896)).

Первые зафиксированные контакты представителей Российской империи с курдскими старшинами относятся к 1804–1805 гг., когда были предприняты первые попытки привлечь курдов на сторону России с целью обеспечения их нейтралитета в борьбе между Россией и Персией, Россией и Турцией, им предлагали принять подданство с сохранением прав и привилегий курдских вождей.

Иранские шахи и турецкие султаны смотрели на курдские племена как на «пушечное мясо». Привлекая местных шейхов и феодальных вождей различными подарками, прельщая их богатой военной добычей, правители Османской империи и Ирана старались добиться участия курдских всадников в борьбе с Россией, а также в турецко-персидских столкновениях. Это зачастую приводило к тому, что одно курдское племя сражалось против другого. Подобная политика препятствовала сплочению разрозненных племен, наносила тяжелый ущерб и без того слабо развитым производительным силам Курдистана и его экономике.

В разгар войн между Россией и Персией появилось одно из первых упоминаний о курдах в прессе. Это было «Путешествие в Персию и Малую Азию в 1796 году» Оливьера, опубликованное в 1809 г. на страницах первого номера «Журнала новейших пу-

тешествий». Журнал издавался в Санкт-Петербурге ежемесячно известным русским издателем Н. И. Гречем. Издание просуществовало недолго (с октября 1809 по октябрь 1810 г.), однако внимание, которое уделялось в нем Востоку с первых номеров, и сейчас является примечательным фактом для исследователей этого региона.

По итогам русско-персидской войны (1804–1813) к России отошло Карабахское ханство (в составе прочих земель), в котором проживали и курды. Большая активность курдских племен проявилась во время следующих русско-персидской (1826–1828) и русско-турецкой (1828–1829) войн, что также было вызвано приближением театра военных действий к районам их расселения. После победы России в войне с Ираном и присоединения Эриванского ханства численность курдского населения в России возросла [6, с. 39–40].

В 1826 г. в петербургском журнале «Северный архив» была опубликована заметка под названием «Курдистан» (1826. № 14) французского востоковеда профессора Пьера Амедэя Жобера, который по поручению Наполеона отправился с дипломатической миссией в Персию и Малую Азию в 1805–1806 гг. В своем путевом дневнике А. Жобер интересно описал курдское гостеприимство: *«При появлении чужеземца, в чем-либо нуждающегося, в одной из их орд, выезжают к нему некоторые навстречу и говорят: “Здравствуй! Будь здесь как дома. Мы ждем с нетерпением того часа, в который можем угостить тебя”»*. Далее он сообщал о том, с какой заботой поят и кормят курды своего случайного гостя и его лошадей, снабжают пищей в дорогу, дарят всевозможные вещи [6, с. 22].

В 1828 г. о курдах «турецких и персидских» узнали читатели журнала «Вестник Европы» (1828. № 8). Издание было основано в Москве в 1802 г. Н. М. Карамзиным, который был его редактором до 1804 г. и активно в нем печатался. «Вестник Европы» был одним из первых русских журналов, который наряду со статьями по литературе и искусству публиковал материалы, связанные с вопросами внешней и внутренней политики России, а также истории и политической жизни других стран.

В 30-е гг. XIX в. после расширения территории Российской империи за счет присоединенных по итогам войн земель и появления в ее составе новых народов сведения о курдах появились в первой русской газете на Кавказе «Тифлиссские ведомости». Издание просуществовало с 1828 по 1832 гг., подготовив широкий круг материалов о кавказских народах. Среди авторов газеты были А. С. Грибоедов, сосланные на Кавказ декабристы, а также выдающиеся просветители Закавказья С. И. Додашвили, А. К. Бакиханов, Х. Абовян и др. На страницах «Тифлиссских ведомостей» печатались описания Эрзерумского (1830. № 6) и Ахалцихского (1832. № 4, № 5/6) пашалыков, повествующие о курдах и их занятиях. Быту курдов-езидов посвящен очерк «Деревня Аргаджи; развалины города Оргова, кочевья езидов» (1830. № 59), также сведения о быте и обычаях курдов появлялись в отчетах о поездках к развалинам древнего армянского города Гарни и Кегартского монастыря (1830. № 64/65) и на Арарат (1830. № 1/3). Публиковались также статистические данные по Эриванской (1831. № 6/7) и Нахичеванской (1831. № 8, № 9/11) провинциям и этнографические сведения о курдах в «Письме из Тифлиса в Санкт-Петербург» (1831. № 27/29).

В 1834 г. издатель и книгопродавец А. Ф. Смирдин объявил о выпуске нового журнала «Библиотека для чтения» как энциклопедического и универсального издания. На страницах журнала до его закрытия в 1865 г. уже начиная с первого года выпуска стали печататься статьи, посвященные этнографии курдов. Например, Г. Клапрота «Описание Российской Армении» (1834. Т. 4, отд. 3), где автор дает описание Эриванской и Нахи-

чеванской областей, сведения о разделении наделов по народностям и племенам, в том числе курдским.

В журнале «Сын отечества» была опубликована статья «Области Азиатской Турции, сопредельные Российским владениям за Кавказом» (1834. № 21, № 22), которая была взята из сочинения Ушакова «История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 гг.» [7, с. 10]. Основателем этого исторического, политического и литературного издания был Н. И. Греч. «Сын отечества», издававшийся в Петербурге с 1812 по 1844 гг., а затем после перерыва с 1847 по 1852 гг., до 1825 г. считался одним из лучших русских журналов, находился под влиянием идеологии декабристов; в дальнейшем придерживался консервативно-монархического направления.

Отдельной строкой хотелось бы указать на особые издания министерств — «Журнал Министерства Внутренних Дел», который издавался ежемесячно с 1829 по 1861 гг. Сведения о курдах, их быте и занятиях появляются с 1834 г. — «Статистическое описание Нахичеванской провинции, составленное В. Г. и напечатанное с Высочайшего соизволения» (1834. Ч. II), описание быта, нравов и обычаев в заметке «Курды» (1835. Ч. 15), описание курских кочевьев в очерке из дорожных записок Н. Нефедьева «Взгляд на некоторые места Закавказья России» (1838. Ч. 30, № 10), «Новые очерки Закавказья» Ю. А. Гагемейстера (1847. Ч. 20).

Одними из самых первых газет в Российской империи были «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости». Несмотря на статус издания, публикации на курдскую тему появлялись на их страницах крайне редко. Например, в «Санкт-Петербургских ведомостях» как столичной ежедневной газете, основанной еще в 1728 г. и до 1917 г. именующей себя «литературно-политической», описание быта, нравов и обычаев курдов впервые встречается в № 91 и № 92 (1835) в виде перепечатки статьи, выпущенной ранее в «Журнале Министерства Внутренних Дел» также в 1835 г., которая, по мнению П. И. Лерха, была «коротенькой и без отчетливости» [7, с. 10]. Видимо, данная тема особого интереса у читателей не вызвала.

В 1836 г. на страницах литературного и общественно-политического журнала «Современник» (1836–1846), основанного А. С. Пушкиным, впервые выходит его «Путешествие в Арзерум во время похода 1829 года» (Т. I). В 30-е гг. XIX в. в русской печати начинают появляться обрывочные и порой противоречивые сведения о религиозных догмах курдов-езидов, которые были чужды окружающим их христианскому и мусульманскому большинству. А. С. Пушкин интересно описывает свою встречу: *«Я старался узнать от язидов правду о их вероисповедании. На мои вопросы отвечал он, что молва, будто бы язиды поклоняются сатане, есть пустая баснь; что они веруют в единого бога; что по их закону проклинать дьявола, правда, почитается неприличным и неблагородным, ибо он теперь несчастлив, но со временем может быть прощен, ибо нельзя положить пределов милосердию аллаха. Это объяснение меня успокоило. Я очень рад был за язидов, что они сатане не поклоняются; и заблуждения их показались мне уже гораздо простительнее».*

В «Московских ведомостях» как в одном из старейших органов печати, издававшимся с 1756 г., курдская тема, за исключением историко-этнографического очерка «Курды» (1838. № 48), практически не освещалась.

В 1839 г. на страницах литературного журнала «Отечественные записки» появилась единственная публикация, посвященная религии курдов, — «Нравы и верования курдов и язидов» из письма француза Баптестена Пужула, путешествовавшего по Малой Азии (1839. Т. 6, отд. 8). Журнал, основанный историком и писателем П. П. Свиньиным,

выходил в Санкт-Петербурге с перерывами в 1818–1884 гг. и заполнялся статьями на темы истории, географии, быта и нравов народов России.

В 40-е гг. XIX в. появилось периодическое издание, которое наиболее полно освещало различные стороны жизни курдского народа. Таким изданием стала образованная по инициативе наместника князя Воронцова в 1846 г. газета «Кавказ». Как новый политико-литературный орган, «...предназначенный для распространения в крае полезных сведений и современных известий <...> для ознакомления России с особенностями жизни, нравов и обычаев племен, населяющих Кавказский край» [8, с. 7], газета пользовалась поддержкой правительства, с 1846 по 1849 гг. выходила еженедельно, с 1850 по 1876 гг. — два раза в неделю, а с 1877 г. стала выходить ежедневно.

Многие курдские езидские племена, которые оказались в числе подданных Российской империи, вызывали интерес издателя и авторов очерков, печатавшихся на страницах газеты. Предположения о происхождении курдов-езидов и территория их расселения в России и в других государствах появились в статьях «Иезиды близ озера Гокчи (в нынешнем Эриванском уезде)» (1846. № 43 (26 окт.), в ней также были приведены некоторые сведения о языке курдов-езидов, «Иезиды» (1848. № 8 (21 февр.), № 9 (21 февр.); описание обычаев и поверьев было дано в заметке «Предрассудки иезидов» (1850. № 30 (15 апр.); курдам, живущим в Эзурумском пашалыке, была посвящена статья «Описание Эрзерумского пашалыка» (1852. № 65 (25 окт.), № 66 (29 окт.)).

На страницах «Кавказа» публиковались статьи основоположника нового армянского литературного языка Х. Абовяна под общим названием «Курды» (1848. № 46 (15 нояб.), № 47 (20 нояб.), № 49 (4 дек.), № 50 (11 дек.), № 51 (18 дек.)). В этих статьях приводятся интересные сведения по истории и этнографии курдского народа, дается превосходная характеристика социально-общественного строя курдов, их семейных отношений, положения женщины, образа жизни, нравов, обычаев, религии, народного творчества и языка [9, с. 5]. *«Курдов, — говорит Абовян, — можно было бы назвать рыцарями Востока в полном смысле этого слова, если бы они вели жизнь более оседлую. Воинственность, прямотушие, честность и беспредельная преданность к своим князьям, строгое исполнение данного слова и гостеприимство, месть за кровь и родовая вражда даже между ближайшими родственниками, безграничное уважение к женщинам — вот добродетели и качества, общие всему народу»* [2, с. 140].

Подписанный Турцией и Ираном Эрзурумский договор 1823 г. не решил вопрос о спорных пограничных территориях между этими государствами, вдоль границы непрерывно вспыхивали конфликты и усиливались сепаратистские тенденции среди курдских феодалов, что негативно сказывалось на отношениях монархий. В конфликт вмешались Англия и Россия, предложившие враждующим сторонам свое посредничество. Назревавшая война грозила помешать торговле этих государств с Турцией и Ираном и, безусловно, была для них нежелательной. Шахское правительство было склонно к мирному урегулированию отношений с Турцией. Царским миссиям в Турции и Иране было предложено принять участие в разрешении спорных проблем.

Пока шли переговоры, в горной области Курдистана Джезире вспыхнуло одно из крупнейших в XIX в. курдских восстаний, организатором и руководителем которого был Бадрхан-бей, обладавший большим авторитетом среди феодальной знати и популярный в народе. В начале 1840-х гг. огромная горная страна к югу от озера Ван и иранской границы на востоке до Диярбакыра и Мосула на западе лишь номинально числилась в составе Османской империи. Фактически здесь правил Бадрхан-бей, пользовавшийся

поддержкой местного населения — не только курдов, но и армян, халдеев, айсоров и др. Посетившему этот район В. Диттелю местные жители рассказывали, что общественная безопасность при Бадрхане, обеспеченная для его жителей, вошла в поговорку: «*Через земли Бадрхан-бека посылают ребенка с золотом в руках*». Стремления «попасть к Бадрхану» очень хорошо описал тот же автор, сообщивший некоторые сведения о внутренней обстановке в княжестве, созданной этим курдским правителем [6, с. 52–54].

Воспользовавшись общим недовольством турецкой тиранией, в короткий срок Бадрхан-бей создал армию сопротивления. Несмотря на упорство сторонников Бадрхан-бея, исход борьбы был предрешен несоизмеримым соотношением сил и недостаточным снабжением продовольствием и боевым снаряжением. В 1847 г. племянник Бадрхан-бея Езданшир, который командовал группой курдских отрядов на фланге позиции повстанцев, открыл фронт врагу, и окруженный султанскими войсками эмир Бадрхан-бей вместе с ближайшими соратниками вынужден был сдаться. «Усмирив» на некоторое время Курдистан, турецкие власти стали вводить там свою администрацию, лишая наследственных феодальных правителей их прав и привилегий [6, с. 56–57].

В. Диттель больше известен как путешественник по Востоку и автор нескольких интересных работ. В 1847 г. в «Журнале Министерства Народного просвещения» (1834–1917) был опубликован его «Обзор трехгодичного путешествия по Востоку с 1842 по 1845 г.» (1847. Ч. I, отд. 4), (1849 № 5, 6, Ч. 98, отд. 1) [4, с. 133]. На страницах журнала также печатались «Извлечение из отчета магистра Березина» (1845. Ч. 48, отд. 4), который в одно время с В. Диттелем совершил поездку в Мосул, в Курдистанские горы и езидские деревни (1845. Ч. 48, отд. 4). Магистр восточной словесности И. Н. Березин, востоковед, лингвист, историк и путешественник, был хорошо известен в дореволюционной России. В 1843 г. он совершал поездки по Курдистану, в места паломничества езидов, что дало ему возможность близко познакомиться с курдским населением района, его бытом.

«Очерк путешествия...» В. Диттеля публиковался в «Библиотеке для чтения» (1849. Ч. 95, отд. I). Там же была опубликована заметка Диттеля о происхождении курдского народа, его языке и диалектах «Курды: Из неизд. "Путевых записок 1846 года"» (1853. Т. 119, отд. 7).

Между тем англо-русско-турецко-иранская разграничительная комиссия в течение четырехлетней работы (1849–1852 гг.) собрала материалы для подготовки карты границы. Однако дальнейшая деятельность комиссии была прервана Крымской войной (1853–1856), в которой Англия выступила на стороне Османской империи против России. Результатом деятельности комиссии стал труд «Материалы для географии Азиатской Турции и Персии. Путевой журнал Е. И. Чирикова, русского комиссара-посредника по турецко-персидскому разграничению, 1849–1852» [6, с. 66–67] и записки М. Гамазова «От Босфора до Персидского залива», опубликованные уже после Крымской войны в журнале М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861. Т. 3. № 6; Т. 4, № 8; Т. 5, № 9; Т. 6, № 11), с описанием быта и нравов курдов, в том числе и езидов, курдских набегов и карательной экспедиции турецких войск против курдов. Пребывание комиссии в Курдистане сыграло большую роль в развитии русского курдоведения.

Период Крымской войны характеризуется более тесными контактами курдов с Россией в связи с проведением военных кампаний на Кавказе, а также усилением антитурецкой борьбы в различных областях Курдистана. Часть курдских феодалов вступала в контакт с представителями царского правительства для получения покровительства России, некоторые курдские вожди воспользовались тем, что значительная часть вооруженных сил Османской империи была занята в Крыму, на Балканах и в Закавказье, и

попытались укрепить свою самостоятельность, а те курдские старшины и феодалы, чьи земли находились поблизости от театра военных действий, под давлением турецкой администрации принимали в них участие на стороне Османской империи.

Близкое расположение к очагу военных действий позволяло газете «Кавказ» своевременно освещать события. На ее страницах появлялись статьи по статистическим сведениям, заметки о событиях реального времени, очерки и отчеты посетивших Курдистан представителей дипломатических миссий, высших офицерских чинов и путешественников: историко-этнографический очерк Ксавьера Раймона «Курды и страна ими обитаемая» (1853. № 38 (25 мая)), № 39 (27 мая), некоторые сведения об обычаях курдов-езидов «Из записок кавказского старожила» (1853. № 51 (11 июля)), о вооружении курдов в статье Р. И. «О военных силах Турции» (1853. № 62 (22 авг.)), статистические сведения о пространстве азиатских провинций Турецкой империи (1853. № 95 (23 дек)).

Турецкое правительство не пользовалось авторитетом среди населения восточных областей — последние антикурдские походы турецкой армии еще были свежи в памяти народа. В то же время, изгнав многих влиятельных курдских вождей, султанское правительство лишило себя в значительной мере социальной базы как рычага влияния на курдское население.

Недовольство курдского населения турецкими властями было очевидно: каждый призыв курдов-новобранцев осуществлялся с применением силы. Чтобы уклониться от мобилизации, мужское население бежало в горы. Единственную надежду султанские власти возлагали на курдские племена граничивших с Россией районов, которых манила возможность грабежа и военной добычи. Но все же на турецкой стороне курды воевали неохотно. К турецкой армии примкнули всего 4–5 тыс. всадников, да и те в первом же крупном сражении на Кавказском фронте у Башкадыклара отвернулись от турок и направили свое оружие против них, завершив их поражение. Очевидцы рассказывали, что курды так усердно громили турок, что из всех турецких регулярных войск, участвовавших в этом сражении, в Карс добрались не более 5–6 тыс. солдат, а позже несколько вождей племен, выступавших на стороне турок в начале войны, прибыли в Александрополь и выразили свою покорность русским властям [10, с. 14–15].

Успехи русских войск у Кючюк-Дере в 1854 г. и занятие г. Баязита привели к дальнейшему сдвигу симпатий курдов в сторону России, в которой видели избавительницу от османского гнета, и оказали сильное воздействие на ход событий в Курдистане. А по мере продвижения русских войск вглубь малоазиатских владений Османской империи, среди курдских вождей усилились стремления установить связи с Россией [6, с. 68].

Столкновения с курдами были описаны в «Рассказе офицера, бывшего под Кадык-ляром» (газета «Кавказ». 1854. № 1 (2 янв.), № 2 (6 янв.)). Там же появилась статья «Курды» (1854, № 5), позже перепечатанная в «Русском инвалиде» (1854, 15 февр.) и в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1854, № 53). Действия курдов в Азиатской Турции освещались в письмах корреспондента газеты «Кавказ» — «Известия из Азиатской Турции» (1855. № 49 (25 июня), 1855. № 51 (2 июля), № 58 (27 июля)).

В течение Крымской войны существенно увеличивается количество публикаций, посвященных курдам, особенно их религии. Возможно, учитывая основные причины, послужившие предпосылкой к войне, особый интерес издатели уделили религиозному вопросу, рассматривая не только христианское население Османской империи. Сведения об отношениях между курдами и несторианами из статьи И. Березина «Христиане в Месопотамии и Сирии» (1854. Т. 4, Т. 5, отд. 2) были опубликованы в «учено-литературном журнале»

«Москвитянин», выходившем в Москве с 1841 по 1856 гг. В географическом сборнике «Магазин земледения и путешествий», издаваемом Н. Фроловым, вышел очерк того же автора, посвященный езидам (1854, т. III). Об этом очерке Н. Г. Чернышевский писал: «Третий том магазина земледения и путешествий» *заключает в себе только две небольшие этнографические статьи: “Езиды” Березина и “Воспоминания о восточной Сибири” Корнилова. Они, без сомнения, будут прочитаны с большим интересом, хотя их почтенные авторы передают нам только краткие очерки виденных ими земель и народов*» [4, с. 201–203]. Несмотря на то что Н. Г. Чернышевский уделял огромное внимание востоковедению, в годы его руководства «Современником» (1853–1862) и «Военным сборником» (1858) на страницах этих изданий статьи по курдской культуре и истории не публиковались [4, с. 165].

Труды И. Березина, богатые этнографическими сведениями о турецких курдах, часто размещались на страницах «Библиотеки для чтения»: «Мосуль: (Из путешествия по Востоку)» (1855. Т. 133, отд. I), «Опасный путь: (Из путешествия по Востоку)» (1858. Т. 152). На страницах того же издания были опубликованы путевые заметки статского советника барона К. Боде, члена Русского Географического Общества, бывшего первым секретарем Российской императорской миссии в Тегеране, «Из Исфагана в Гамадан. Из Гамадана в Тегеран и на гору Алемонт. Али-Уллахи» (1854. Т. 123, отд. 3), где автор пишет о курдах племени мукри и о малоизвестной религии курдов — али-илляхи.

После того как в 1855 г. во время Крымской войны около 100 курдов были взяты русской армией в плен, их разместили в Смоленской губернии, в городе Рославле. В том же году в газете «Северная пчела» (1825–1864) была опубликована заметка Микешина «Курды в Смоленской губернии» (1855, № 283 (23 дек.)). В 1856 г. по поручению Российской Академии наук П. И. Лерх отправился в Рославль для собрания этнографических и лингвистических материалов у поселенных там военнопленных курдов — выходцев из районов Мардина, Джезире, Дерсима, Муша, Диярбакыра, Урфы, Береджика, Харпута, Бегесне, Малаты, Мадена, Арбекира и Эрзерума. Большинство из них говорило на наречии курманджи, лишь незначительная часть — на заза. В итоге проделанной работы были собраны ценные материалы, объединенные П. И. Лерхом в «Исследования об иранских курдах и их предках, северных халдеях».

Середина XIX в. ознаменована важной датой в истории русской географической науки — открытием в 1845 г. Русского Географического Общества (с 1849 г. Императорского), сыгравшего большую роль в достижениях русских исследователей. Потребность в подобной организации ощущалась еще с 1820-х гг., когда началось деятельное изучение России и ее отдаленных окраин.

В «Вестнике Императорского Географического Общества» (1851–1860) была опубликована «Поездка в Персидский Курдистан» Н. В. Ханыкова (1852. Ч. VI, отд. V), которую позже перепечатали с некоторыми исправлениями в газете «Кавказ» (1853. № 22, 23). Во многих периодических изданиях публиковались переводные труды европейских исследователей. Например, «Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 г.» И. Ф. Бларамберга (1853. № 8) в «Записках Императорского Географического Общества» (1846–1859). Там же была опубликована заметка Н. Зейдлица «Путешествие вокруг озера Урмия» (1858. Ч. 22, № 3, отд. 5) о курдских кочевьях.

В 1850 г. возникла необходимость в учреждении в разных частях России отделов РГО, первым в 1850 г. был основан Кавказский Отдел. Деятельность общества осуществлялась по четырем направлениям: физической географии, математической географии, статистическое и этнографическое.

Основные проблемы, освещаемые специализированными периодическими изданиями Кавказского Отдела «Известия КО ИРГО» (1852–1919) и «Записки КО ИРГО» (1852–1919), касались географии (по материалам и запискам путешественников как описание отдельных местностей), статистических данных по населению, истории и этнографии, классификации курдских племен, литературы и фольклора, языкознания, религии, взаимодействия с представителями протестантских миссий, экономики, роли курдов в международной политике и позже, к концу XIX в., национально-освободительного движения курдов и т. д. По объему публикаций, раскрывающих проблему исследования курдского вопроса, издания Кавказского Отдела превосходят какую-либо другую периодику XIX в.

В 1891 г. была выпущена тринадцатая книга (выпуск 2) «Записок Кавказского Отдела», целиком посвященная вопросам языкознания, религии и этнографическо-юридическим сведениям о курдах-езидах Эриванской губернии, что свидетельствует о глубоком интересе и основательном изучении проблемы курдов России и на ее границах.

С началом войны 1877–1878 гг. султанское правительство обратилось к виднейшим курдским религиозным и политическим деятелям с призывом поддержать Турцию. На этот призыв откликнулся религиозный лидер шейх Обейдулла, выступивший из Хак-яри на север с отрядом из 300 человек. Ему удалось заручиться согласием на участие в войне со стороны некоторых курдских феодалов Северо-Восточной Турции, надеявшихся поправить свое бедственное положение за счет военной добычи. Немалую роль в этом сыграла и британская агентура, подкупавшая вождей курдских племен. Некоторые курдские беи отправляли гонцов с предложением своих услуг к русским дипломатам, которые готовились покинуть Османскую империю из-за войны [6, с. 97].

В петербургской народной газете «Мирское слово» (1863–1879) в связи с военными действиями и возрастающим интересом к приграничным народам появляется серия статей под заголовком «Курды и Курдистан» (1877. № 18 (30 апр.), № 20 (14 мая), № 21 (21 мая), № 22 (28 мая), № 23 (4 июня), № 24 (11 июня), № 25 (18 июня), № 26 (25 июня)), в которых рассказывалось о расселении и численности курдов, их племенах, образе жизни и религии, устройстве жилища, взаимоотношениях с турками и русскими. Были опубликованы описания городов Баязета, Битлиса, Вана и «Письма с Востока» известного немецкого полковника Мольтке.

Успехи русских войск в районе Карса, Баязета и в других стратегически важных пунктах оказали большое воздействие на политическую обстановку в Курдистане и нашли свое отражение в печати. В историко-литературном журнале «Русский архив» появляется очерк Н. Н. Муравьева «Первое взятие русскими войсками Карса (июнь 1828 года)» (1877. № 3) об участии курдов в военных действиях.

О знаменитом и показательном эпизоде войны — «баязетском сидении» — было рассказано уже после войны в журнале «Русская старина» в статье К. К. Гейне «Славное Баязетское сидение в (июне) 1877 г.» (1885. № 1, 2, 3). Засев в каменной цитадели, русский гарнизон в течение 22 дней (с 18 июня) упорно отражал натиск турецких войск, принимая вылазки и контратаки, пока на выручку своих товарищей прибыл из Игдыра Эриванский отряд [6, с. 101].

В течение войны в различных изданиях часто появляются историко-этнографические очерки, в основном носящие характер разовой публикации: «Курды» в иллюстрированном еженедельном журнале «Кружозор» (1877. № 22), «Курды и персияне» в санкт-петербургской газете «Отголоски» (1880. № 44 (2 нояб.)).

Русско-турецкая война усугубила экономический и политический кризис Османской империи. Военные действия на восточном фронте особенно тяжело сказались на экономическом положении восточных районов страны, где проживали армяне и курды. Мобилизация в армию трудоспособного сельского мужского населения, разбой в деревнях иррегулярных войск, увеличение налогов для пополнения опустевшей государственной казны, карательные экспедиции вызывали недовольство местного населения. В 1877–1880 гг. сильный голод — результат засухи и ливней — охватил и районы Иранского Курдистана. По сообщениям многих очевидцев, положение жителей Иранского Курдистана ничем не отличалось от положения населения восточных районов Османской империи [10, с. 23–24].

По Сан-Стефанскому мирному договору Ардаган, Карс, Батум, Алашкертская долина и город Баязид отходили к России, но под нажимом Британского правительства была достигнута договоренность о возвращении последних — города Баязида и Алашкертской долины — Османской империи [6, с. 101].

С 1883 г. при канцелярии карсского военного губернатора стала выпускаться еженедельная газета «Карс», основная цель которой заключалась во всестороннем изучении Карсской области. Практически все публикации на курдскую тему были посвящены религии курдов-езидов: происхождение вероучений, молитвы, посты, правовые нормы при заключении брака и установления наследства в статьях «О религиозных понятиях езидов» (1884. № 50 (11 дек.)), «Курды и карапахи» (1891. № 12 (19 март)), «Верования езидов» (1892. № 32), «Поклонники дьявола» (1897. № 10 (11 марта)).

С 1884 г. в Тифлисе начала издаваться ежедневная газета «Новое обозрение», в которой также отводился место для этнографических сведений о курдах Закавказья — С. Корганов «О курдах» (1885. № 391 (14 февр.)), «Курды» (1885. № 400 (23 февр.), № 404 (27 февр.)), бытовой очерк «На куртинской свадьбе» (1886. № 924 (27 авг.)), описание А. Т. Васильева курдских кочевьев в горах Алагеза «Курды» (1890. 13 дек.), перевод курдской песни Д. Пагирева (1891. 18 сент.), о курдских племенах в «Письме из Эрзерума» (1893, 30 мая).

Многие исследователи отмечали особую роль женщины, выделяя положение курдянки в семье, обществе и даже на войне. По этому поводу Минорский замечал, что курды, вероятно, самые либеральные среди мусульман. *«Женщины не закрывают лица. В толпе они смешиваются с мужчинами и в общем разговоре всегда могут сказать свое слово»* [2, с. 164]. В журнале «Северный вестник», выходившем в Петербурге (1885–1898) и сыгравшем видную роль в литературном движении конца XIX в., был опубликован текст публичной лекции А. В. Елисеева «Положение женщины на Востоке» (1888. № 8, отд. 1), в которой автор охарактеризовал роль курдянки, как мусульманки, так и езидки. Чуть ранее в журнале был опубликован очерк того же автора «Среди поклонников дьявола: (Очерки верований иезидов)» (1888. № 1, отд. I, № 2, отд. I). Положению женщины в курдском обществе была посвящена заметка «Курды» (1885. № 35 (25 авг.)) в издании Общества любителей духовного просвещения «Московских церковных ведомостях» (1880–1918).

Подъем армянского освободительного движения в Османской империи в конце XIX в. был закономерным следствием как социально-экономических, так и политических процессов, в частности победы России в ее войнах против Турции. Основание для оптимизма в первую очередь давала интернационализация армянского вопроса, о чем прямо говорила 61-я статья Берлинского трактата, увенчавшего русско-турецкую

войну 1877–1878 гг. [10, с. 31–32]. Проблема армяно-курдских отношений, формирование конницы хамидие и анализ общей ситуации в регионе освещались на страницах иллюстрированной газеты «Тифлисский листок» (1886–1916) начиная с 1891 г.: «Эрзерум» (1891. 7 июля, 9 июля, 14 июля; 1892, 9 янв.), «Из Эрзерума» (1895. 11 окт.), «Из Кагызмана» (1895. 7 нояб.).

В 1890-е гг. частота публикаций, посвященных курдскому вопросу, который к концу XIX в. приобрел международное значение, существенно возрастает. Как уже указывалось, наиболее полно картину представили авторы очерков в номерах газеты «Кавказ» и в изданиях Кавказского Отдела Русского Географического Общества — С. А. Егiazаров, Ю. Карцев, Я. Д. Малом, А. М. Колюбакин, Л. П. Загурский и др. В 1894 г. на страницах журнала «Русская старина» (1870–1917) был опубликован этнографический очерк М. Я. Ольшевского «Кавказ с 1841 по 1866 год» (1894. № 7, № 9). Спустя более полувека с момента первой публикации на страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» появились две статьи А. Черкезова «Айриджа: (Из беглых набросков)» (1898, 4 июня) и «Обычно-правовой быт курдов» (1898, 19–20 дек.).

Перечень русских периодических изданий XIX в., рассмотренных в рамках статьи, насчитывает около 30 наименований [11]. Их можно разделить на следующие категории: 1) столичные — санкт-петербургские и московские издания; 2) кавказские издания; 3) журналы министерств; 4) издания различных обществ. Большинство изданий просуществовало до 1916–1917 гг., а длительность некоторых едва ли превышала несколько лет в силу финансовых возможностей издателя, а также заинтересованности читателей. В любом случае, примечательным является интерес издателя к курдской проблеме даже в кратковременной периодике, что позволяет осуществить анализ прессы того времени.

К выводу о значимости периодической печати, отражающей события реального времени и играющей важную роль в деле просвещения, нужно добавить, что в 1899 г. в Каире была выпущена первая курдская газета «Курдистан» [12, с. 8].

Литература

1. McDowall D. A modern history of the Kurds. London; New York, 2005.
2. Никитин В. Курды. М., 1964.
3. Джалилов О. Д. Исторические песни курдов. СПб., 2003.
4. Данциг Б. М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.
5. Русская периодическая печать (1702–1894). М., 1959.
6. Халфин Н. А. Борьба за Курдистан (Курдский вопрос в международных отношениях XIX века). М., 1963.
7. Лерх П. И. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. СПб., 1856.
8. «Кавказ». 1846–1901. Тифлис, 1901.
9. Курдоев К. К. Грамматика курдского языка на материале диалектов курманджи и сорани. М., 1978.
10. Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987.
11. Мусаэлян Ж. С. Библиография по курдоведению. Ч. I–II. СПб., 1996.
12. Сапан М. Печать курдской диаспоры: история и современное состояние. СПб., 1998.